

УДК 338.48:316 (035.3)

Т.И. Яковук

МЕСТО ТУРИЗМА В СИСТЕМЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

В статье рассматривается проблема исследования туризма с точки зрения различных гуманитарных наук, отмечается относительное опоздание научной рефлексии от развития туризма как феномена социокультурной жизни. 70-е годы прошлого столетия явились периодом институализации социологии и антропологии туризма. Анализируются подходы к пониманию феномена туризма основателей социологии туризма как самостоятельной отрасли социологии, отмечается трансформация туризма, эволюция путешествий и их структурные преобразования, связанные с технологическим прогрессом и изменением стилей жизни. Ввиду наблюдающегося отсутствия единой точки зрения на туризм в рамках мультидисциплинарного подхода автор подчеркивает важность и необходимость интердисциплинарного подхода в современных исследованиях этого социокультурного феномена.

Становление и стремительное развитие туризма как феномена современной жизни не сопровождалось адекватной социологической, антропологической и философской рефлексией над феноменом путешествия и туризма. Гуманитарные науки лишь в последние десятилетия сосредоточились над этим феноменом. Так, например, редакторы относительно недавно возникшего, но самого престижного туристического научного журнала «Tourist Studies» считают, что развитие туризма опередило развитие сообщества исследователей этого феномена социальной жизни. Одним из последствий такого опоздания является, по их мнению, однобокая концентрация на экономической стороне туризма [1, с. 5–22]. С таким суждением можно согласиться в том смысле, что по-прежнему в отношении туризма доминирует экономический подход, трактовка как индустрии, а большинство научных работ просто ориентированы на оказание помощи в деле продаж туристических продуктов. С другой стороны, нельзя не заметить, что постепенно появляется все большее число публикаций, рассматривающих не только путешествие, но и туризм как социальный и культурный феномен.

Согласно Эрику Коэну, являющемуся одним из наиболее значительных социологов путешествия и туризма, первая статья, поднимающая проблемы туризма с точки зрения социальных наук, была опубликована в конце XIX века в 1899 году итальянцем Л. Бодиа. Первая социологическая статья, посвященная путешествиям, появилась спустя тридцать лет. Ее автором был известнейший классик немецкой социологии Леопольд фон Вайзе, выделивший три типа «пришельцев» («чужих») на основании отношений между пришельцами и аборигенами. Первый тип – это «пришелец, который появляется как начальник, как функционер какой-то власти, как завоеватель, как член или даже предводитель некой оккупационной силы». Второй тип – это «пришелец, не демонстрирующий ни дружелюбного, ни враждебного интереса к контактам с местным населением, не ищущий никакого сближения. В его случае речь идет, скорее, о случайном пребывании; он присутствует, не стараясь присутствовать. Он является настоящим проезжим, который не хочет быть гостем». Наконец, третий тип, выделенный фон Визе, – это «пришелец, который заинтересован в доступности контактов с местным населением; прибывая как торговец, исследователь, любитель путешествий, он в любом случае благодарен за оказанную благосклонность, он – настоящий гость. Этот тип или вызовет симпатию, или постарается ее завоевать, быть может, он попытается импонировать... или убеждать, подкупать или даже вводить в

заблуждение» [2]. Как отмечает исследователь, на низком уровне цивилизационного развития пришелец означает врага, а культ пришельца начинает развиваться лишь тогда, когда в результате контактов с пришельцами возникает экономическая польза или тогда, когда возникает любопытство местного населения.

Первая экономика-демографическая, а не краеведческо-географическая книга о туризме была опубликована в 1933 году в Англии [3]. Одной из первых социологических работ, посвященных туризму, были изданные в 1955 году «Печальные тропики», написанные известным французским этнографом и философом Клодом Леви-Строссом. Во вступлении к книге автор неожиданно заявил о том, что ненавидит путешествия и путешественников, но, тем не менее, намеривается написать о своих путешествиях. Ответ на вопрос, почему автор ненавидит путешествия, без которых были бы невозможны его научные занятия антропологией, содержит сюжеты, которые и в наши дни звучат в критике туризма. Во-первых, путешественник является не исследователем, а кем-то, кто из желания снять фильм или несколько интересных фотоснимков преодолевает огромные расстояния. Во-вторых, по мнению Леви-Стросса, типичные описания путешествий банальны, мелки, но, несмотря на это, вызывают непонятный интерес публики, для которой «фразы и банальности чудесным образом превращаются в сенсацию всего лишь потому, что их автор вместо того чтобы написать их на месте, освятил их, преодолев 20 000 километров» [4]. По признанию автора, он не понимает феномена популярности описания посещенных мест. Он считает, что это обожание является новым явлением для путешественников, у которых нет ничего подходящего в прошлом. В-третьих, современная западная цивилизация разрушает цели, дестинацию (туристическую территорию) путешественников. Даже мифическая страна антропологов – острова Полинезии – были «залиты бетоном... заменены в аэропорты, прочно поставленные на якоря в морских глубинах Юга» [4, с. 34]. Наконец, в-четвертых, Леви-Стросс противопоставляет «настоящее» путешествие путешествию «испорченному». По мнению ученого, настоящее путешествие – это путешествие в места, не тронутые цивилизацией.

Автор хотел бы жить именно в эпоху «не проклятую и неиспорченную цивилизацией», поскольку каждые пять лет происходит утрата какого-то обычая или праздника [4, с. 39]. При этом автор обращает внимание на следующий парадокс. Во времена, когда мир еще был очень разнородным, путешественники не обладали достаточными знаниями и познавательным интересом. Сейчас оказалось, что прогресс человеческого знания протекает параллельно процессу стирания культурного разнообразия. По мнению, Леви-Стросса, спустя несколько столетий путешественники будут оплакивать исчезновение того, что они еще могли видеть, но чего не могли понять. Сформулированный антропологом парадокс путешествий привлек внимание многих его последователей.

В 60-е годы XX столетия появляются две важные книги, посвященные путешествиям и туризму, при этом примечательно, что обе были посвящены противопоставлению путешествий в прошлом и настоящем. Автором первой социологической книги, полностью посвященной туризму, «Структурные преобразования в современном туризме», явился немецкий социолог Ганс Иоахим Кнебель. По мнению Кнебеля, турист – это человек, путешествующий во время отпуска с целью отдыха и получения удовольствия. Туризм характеризуется «давлением подвижности», наличием или отсутствием социальных контактов с местным населением, «удовлетворением потребности в комфорте с помощью средств,

полученных в месте постоянного проживания», а также «стремлением к комфорту и физической безопасности» [5, с. 6]. По мнению социолога, тот, кто рискует собственной жизнью, не является туристом. В основе путешествия, по Кнебелю, не лежит стремление к передвижению как нечто присущее человеку, архетипное наследие, доставшееся нам от наших далеких предков. Отстаивая эту точку зрения, исследователь подчеркивает, что в основном путешествуют жители больших городов, а не сельчане, являющиеся собственниками, обладающими достаточно внушительными денежными средствами.

Основываясь на известной концепции типов социального характера (локальный и космополитический) Дэвида Рисмана, а также на идеальных типах Макса Вебера, Кнебель выделил идеальные типы фаз в развитии путешествий. Первая фаза – это фаза путешествий, движимых традицией: Гранд Тур и выезды на воды. Вторая фаза – это путешествия, движимые изнутри, определяемые потребностями личности. Типичными для этой фазы являются романтические путешествия и культ природы. Третья фаза – это путешествия, движимые извне, эпоха туристических бюро Томаса Кука (основателя первого в мире туристического бюро) и путеводителей Бедекера (Бедекер – это название широко распространенных путеводителей по различным странам для путешественников и туристов, содержащих обширный фактический материал на немецком и других языках).

Отдельные главы монографии Кнебеля посвящены осмыслению перемен, произошедших с момента появления первых туристических бюро. По мнению автора, путешествия подверглись эволюции: они прошли долгий путь от семейных поездок до индивидуальных выездов, от контактов с чужими до контактов друг с другом, от общностей, пользующихся услугами туристических бюро, от туризма, ориентированного на пребывание в определенной, чаще всего курортной местности, до туризма странствующего, от путешествия как стремления к свободе до путешествия как добровольной несвободы, от непредвиденного к запрограммированному, от альпинистского клуба до клубов кемпинговых и любителей мотоспорта, от предпочитаемых блюд до подверженности диктату моды, от понимания до стереотипа, от мира как места опыта до мира, понимаемого как музей, от коммуникации, диалога до получения информации, от романтического чувства до чувства запрограммированного, от прогулок до совершения покупок, от впечатления до фотографического снимка, от письма к открытке, от путешествия в общем вагоне до путешествия в вагоне спальном, от искусства до китча и, наконец, от ночлежки до гостиницы.

В 1964 году американский историк культуры Даниэль Бурштайн в своей знаменитой книге «Изображение. Руководство по псевдособытиям в Америке» обратил внимание на туризм как на феномен, создающий псевдособытия [6]. Автор отметил, что современные американцы могут ощущать действительность не непосредственно, а лишь с помощью «псевдо-события», через действительность, искусственно сформированную СМИ. Туризм, по мнению Бурштайна, является самым лучшим примером этого феномена. Автор подверг критике современный туризм, противопоставив ему прежние путешествия, «утраченное искусство путешествия». Путешественник, выбираясь в дальний путь, предпринимал рискованное действие, довольно часто заканчивавшееся утратой жизни, а современный турист ищет комфорта, он живет в искусственном мире автострад, в снабженных кондиционерами отелях, в туристическом «коконе», «капсуле», которая изолирует его от действительности

посещаемого места, от аборигенов. Современный турист не стремится к знакомству с культурой посещаемой страны – ему нужны лишь искусственно смоделированные интеракции, «псевдо-события», созданные специально для туристического потребления. Ярким примером этого может служить музей восковых фигур мадам Тюсо. Путешественник в прошлом прилагал немалые усилия в пути, он стремился к познанию, в то время как турист является просто обыкновенным искателем удовольствий. Путешественник был активным, он выдвигался в путь с энтузиазмом, ища людей, приключений, ощущений. Турист, в свою очередь, пассивен, он надеется на то, что интересные вещи произойдут сами, он надеется на то, что все будет приготовлено для него и с расчетом на него.

Туризм, таким образом, предстает у Даниэля Бурштайна как деятельность поверхностная, заместительная, основанная на поиске и организации искусственных ощущений. Туризм – это демократизированное, а значит, стерилизованное путешествие. Туристическая индустрия приспособляется к массовым потребностям. Изолированные от аборигенов массовые туристы в организованных группах находят удовольствие от ненатуральных, выдуманных достопримечательностей, совершенно игнорируя реальный мир. Туристические достопримечательности – это объекты, которые мало что значат в жизни людей, но хорошо продаются. В результате поставщики туристических услуг производят все больше таких достопримечательностей для наивных туристов. Таким образом, возникает замкнутый круг изоляции туристов от локальной общности. Следует отметить, что подобных взглядов на современный туризм придерживались многие социологи и философы культуры, в том числе Жак Бодрийяр в книге «Америка» и статье «Процессия симулякров», а также Умберто Эко в замечательной книге «Путешествия в гиперреальность» [7–9].

На рубеже 50–60 годов прошлого столетия, размышляя о судьбах культуры, заинтересовались проблемами туризма еще два выдающихся французских гуманиста. Так, Роланд Бафес подверг ироничной критике серию туристических путеводителей «Guidea Bleu». Бафес писал, что туристические путеводители сервируют нам идеологические мифы мещанства и сквозь их призму указывают читателям на то, что достойно посещения и осмотра. Так, например, альпийский миф, укорененный в швейцарско-протестантской морали, требует обращать внимание исключительно на горные пейзажи, преодоление которых требует возрождающегося морального усилия. Иные мещанские мифы требуют интересоваться «памятниками старины», а не повседневной реальной жизнью местных жителей: жители в лучшем случае оказываются низведенными до уровня «локальных типов». Что же касается памятников старины, то они имеют разную значимость: путеводители концентрируются на сакральных памятниках, причем исключительно христианских, совершенно минуя, например, влияние на испанскую архитектуру ислама. «Самым важным поставщиком для туризма является христианство, и путешествовать следует только для того, чтобы посещать церкви» [10, с. 58]. Бафес вменял авторам туристических путеводителей в вину также то, что они подвержены идеологическому влиянию, поскольку, например, отличаются симпатиями к режиму генерала Франко или антисоветизмом [11].

Эдгар Морен, французский философ и социолог, признанный международный авторитет в разработке общей теории систем и принципов познания сложного, также подверг критике современный массовый туризм за его поверхностность, потребительский характер, зависимость туриста от туристических бюро. Этот

замечательный специалист по кино сравнил туризм с фильмом: «Сходство между туризмом и фильмом подтверждается коллективными поездками в специальных автобусах: сидя в удобных креслах, зрители смотрят сквозь пластиковые стекла, отделяющие их от мира как мембрана и играющие ту же роль, что и экран телевизора или кино» [12].

Со времени первых книг Леви-Стросса, Бафеса, Эко, Морена и Бурштайна прошло много лет, в течение которых социологическая, антропологическая и философская рефлексия также прошла долгий путь. Начиная с 1970-х годов путешествия и туризм становятся предметом систематической рефлексии и исследований. В 1972 году в журнале «Social Research» (Социологические исследования) появляется статья Э. Коэна «О социологии международного туризма» [13, с. 39, 164–182]. В 1973 году появляется журнал «Annals of Tourism Research» (Летопись туристических исследований), в котором до настоящего времени публикуются очень важные и интересные с научной точки зрения теоретические статьи и результаты научных исследований. В 1976 году появилась на свет ставшая классической монография Дина МакКеннелла «Туризм. Новая теория праздного класса» [14]. Два года спустя появилась коллективная работа антропологов, посвященная проблемам туризма и ставшая классикой, «Hosts and Guests» («Хозяева и гости»). 70-е годы XX века стали периодом институализации социологии и антропологии туризма.

В последние десятилетия путешествие как предмет рефлексии выходит за рамки вышеупомянутых субдисциплин. Для постмодернистов туризм – это важная и заслуживающая исследования область жизни. Более того, образ «туриста» трактуется как метафора человека нашей эпохи или даже современной общественной жизни вообще [15]. Стандартным примером этого является широко известная концепция постсовременных типов личности Зигмунта Баумана: из четырех выделенных автором типов личности, характерных для нашей эпохи, три – это типы путешественников: любитель прогулок (знаменитый фланер Вальтера Бенджамина), «бродяга» и «турист» [16, с. 2, 7–31].

В настоящее время туризм по-прежнему является предметом междисциплинарного научного интереса. Как важный феномен общественной жизни туризм изучают экономика, география, социология, антропология, психология, история, юриспруденция, управление, маркетинг, а в последние десятилетия даже философия. В большинстве развитых стран созданы и успешно работают исследовательские центры, кафедры, институты и даже вузы, занимающиеся теоретическими и дидактическими проблемами туризма. В некоторых западных вузах уже защищаются магистерские диссертации по туризму, существует также последипломное обучение по этой дисциплине (в последние два года также на базе БрГУ им. А.С. Пушкина). На научных конференциях, посвященных туризму, все чаще идет речь о «туристификации» мира. Исследователями предпринимаются попытки использования некоторых, в частности, социологических, теорий с целью изучения поведения туристов на рынке туристических услуг, проблем, возникающих в отношениях между туристами и жителями посещаемых ими туристических местностей, а также туризма как фактора социальных перемен. В то же время продолжают дискуссии по проблеме выстраивания общей теории туризма (пока это представляется невозможным).

Прикладные науки занимаются различными аспектами туризма, ориентируясь

на потребности решения практических проблем, возникающих в ходе его стремительного развития.

Интересной концепцией развития научных исследований туризма является концепция «платформ», представленная Джафаром Джафари. Автор концепции выделяет следующие четыре платформы:

- 1) *защищающую*, направленную на интенсификацию экономических интересов;
- 2) *предостерегающую*, изучающую возможности социально-экономических потерь;
- 3) *адаптационную*, являющуюся «новой школой мышления», предполагающей развитие альтернативного туризма;
- 4) *информационную*, ориентированную на системное изучение туризма [17, с. 17–60].

В настоящее время осуществляются также мультидисциплинарные и сравнительные международные исследования туризма. При этом каждая из дисциплин, занимающихся туризмом, представляет, скорее частичную, нежели целостную точку зрения на данный феномен. Отсюда разнообразие дефиниций туризма, каждая из которых является истинной для той или иной дисциплины. Так, туризм – это услуга в маркетинге, индустрия в экономике, перемещение в географии и т.д. Именно поэтому, с нашей точки зрения, для получения наиболее полного понимания туризма необходим интегрированный подход, т.е. подход не только мульти-, но и интердисциплинарный.

В мультидисциплинарном исследовании каждая из задействованных дисциплин использует собственные понятия и методы исследований. Общим является лишь предмет исследования – туризм. При этом философские принципы, точка зрения на человека и общество исследователей могут значительно отличаться друг от друга. Отсюда полученные результаты могут интерпретироваться только в свете данной научной дисциплины. В таких исследованиях практически невозможно целостное сравнение, общий синтез может быть лишь поверхностным.

В интердисциплинарном исследовании данная проблема также исследуется с различных точек зрения, но такое исследование должно быть более однородным в смысле получения целостных выводов. В идеальной ситуации руководителю такого интердисциплинарного исследовательского проекта необходимо сформулировать основную тему и предложить теоретическую платформу исследования. При этом важно, чтобы все участники исследовательского проекта не только использовали одни и те же данные (насколько это возможно), но и тот же метаязык, т.е. одинаково или хотя бы приблизительно одинаково понимали в философском смысле суть человека и общества, ввиду того, что существует тесная зависимость между философским пониманием и способом формулирования темы, целей, задач и интерпретации результатов исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Franklin, A. The Trouble With Tourism And Travel Theory, Editorial, «Tourist Studies».
2. Wiese, J. von Fremdenferkher als zwischenmenschliche Beziehungen / J. Wiese // Archiv fur den Fremdenverkehr. – Berlin, 1933.
3. Ogilvi, F.M. The Tourist Movement. An Economic Study, Staples / F.M. Ogilvi. – London, 1933.
4. Levi-Strauss, C. Smutek tropików / C. Levi-Strauss. – Warszawa, 1964.

5. Knebel, H.J. Soziologische Strukturwandlungen im Modernen Tourismus, Ferdinand Enke / H.J. Knebel. – Stuttgart.
6. Boorstin, D. The image: A Guide to Pseudo-Events in America / D. Boorstin. – New York, 1964.
7. Baudrillard, J. Ameryka / J. Baudrillard. – Warszawa, 1998.
8. Baudrillard, J. Procesja symulakrów / J. Baudrillard // Postmodernizm. Anatologia przekładów. – Kraków, 1998.
9. Eco, U. Travels in Hype-Reality / U. Eco. – London.
10. Barthes, R. Mitologie / R. Barthes. – Warszawa.
11. Barthes, R. Imperium znaków / R. Barthes. – Warszawa, 2000.
12. Morin, E. Duch czasu / E. Morin, Kraków, 1972.
13. Cohen, E. Towards a Sociology of International Tourism / E. Cohen, «Social Research».
14. MacCannell, Dean. Turysta. Nowa teoria klasy proźniaczej / Dean MacCannell. – Warszawa : Wyd. Muza SA, 2005.
15. The Anthropology of Tourism Official Newsletter of the RC50 of the International Sociological Association.
16. Bauman, Z. Ponowoczesne wzory osobowe / Z. Bauman // Studia Socjologiczne.
17. Jafary, J. Sociocultural Dimensions of Tourism / J. Jafary // Tourism as a Factor of Change. – Wiedeń.

Yakovuk T.I. The Place of Tourism in the System of Sociological Knowledge

The article analyzes the problem of the research of tourism from the point of view of different humanitarian sciences, demonstrating a relative delay in the development of scientific reflection compared to the development of tourism itself as a phenomenon of the social and cultural life. The 1970s were the period of the institutionalization of sociology and anthropology of tourism. The author analyzes the approaches to the phenomenon of tourism formulated by the founders of the sociology of tourism as an independent branch of sociology, emphasizes the transformation of tourism, the evolution of travels and their structural changes, related to technological progress and changes in life-style. Due to the wide-spread absence of a single viewpoint upon tourism within the multi-disciplinary approach the author emphasizes the importance and necessity of inter-disciplinary approach in contemporary research of this social and cultural phenomenon.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 10.06.2011